

Мервские ханы (по материалам XIX в.)

Сердар Джумаевич Агдаев

Институт истории и археологии АНТ, Ашхабад, Туркменистан
Контакт для переписки: serdar63atdayev@gmail.com

Аннотация. В статье предпринята попытка построения хронологии последовательного правления мервских ханов XIX в. В своей работе мы лишь слегка коснемся характера выборности ханов, т. к. сам институт этого явления очень обширен и является собою предмет особого отдельного изучения. Привлечение широкого круга источников помогло нам ясно взглянуть на особенности местного управления. На примере текинцев Мерва видно, что власть как таковая сохранялась в руках глав племенных колен. Трудные времена сплачивали местное население и требовали выдвижения единого лидера, способного объединить их, дать защиту и стабильность. XIX в. является сложным периодом в истории Мерва. В это трудное время одни правители сменяли других. Иногда власть сохранялась в руках ханов четырех текинских колен, а общее решение принималось в ходе совместных собраний — маслахатов. Выведение стройной хронологической линии, рассматривающей последовательность ханского управления, позволит реально взглянуть на прошлое туркмен и даст возможность избежать ошибочной оценки явлений и событий того времени. Мервские ханы были яркими личностями XIX в., которые своим примером и поведением внесли важный и ценный вклад в историю туркменского народа.

В качестве метода исследования был применен историко-сравнительный способ. Привлечение туркменских, персидских, хивинских, российских и европейских материалов, их сопоставление и анализ дали возможность объективно взглянуть на данное исследование и позволили воссоздать общую политическую ситуацию в регионе.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что, несмотря на частые разногласия местных правителей, сама общественно-политическая ситуация, полная сложных и драматических моментов, заставляла ханов забыть личные амбиции, требовала выдвижения общим решением единого лидера и позволяла сплотиться вокруг него.

Ключевые слова: Мерв, ханы, правители, личности, выборы, совет, маслахат, генгеш, крепости, племя

Цитирование: Атдаев С. Д. 2024. Мервские ханы (по материалам XIX в.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 2 (38). С. 85–99. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-2-85-99>

Поступила 16.03.2023; одобрена 24.01.2024; принята 13.05.2024

Merv khans (using the materials of the 19th c.)

Serdar J. Atdayev✉

Institute of History and Archeology of the AST, Ashgabat, Turkmenistan
Corresponding author: serdar63atdayev@gmail.com✉

Abstract. The article attempts to construct a chronology of the successive rule of the Merv khans. The authors briefly touch upon the nature of the khans' electivity, since the very institution of this phenomenon is very extensive and its study is the subject of a separate study. A wide range of sources provided a clear look at the peculiarity of local government. The example of the Teke of Merv shows that the power as such remained in the hands of the heads of the tribal tribes. Difficult times united the local population and demanded nominating a single ruler capable of leading them, providing protection and stability. 19th c. is a difficult period in the history of Merv, when one ruler succeeded another. Sometimes, the power remained in the hands of the khans of the four Teke tribes, and the general decision was made during joint meetings — maslahat. Considering the sequence of the khan's administration, a clear chronological line provides a correct look at the past of the Turkmen; in addition, it helps avoid an erroneous assessment of the phenomena and events of that time. The Merv khans personified the bright personalities of the 19th c. who, by their example and behavior, made an important and valuable contribution to the history of the Turkmen people. Using the historical-comparative method, as well as Turkmen, Persian, Khiva, Russian, and European materials, the author recreates the general political situation in the region. The given data allow us to conclude that despite the frequent disagreements of local rulers, the socio-political situation itself, full of difficult and dramatic moments, forced the khans to forget their personal ambitions, put forward a common leader and rally around him.

Keywords: Merv, khans, rulers, personalities, elections, council, maslahat, gengesh, fortresses, tribe

Citation: Atdayev, S. J. (2024). Merv khans (using the materials of the 19th c.). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(2), 85–99. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-2-85-99>

Received Mar. 16, 2023; Reviewed Jan. 24, 2024; Accepted May 13, 2024

У истории сложное прошлое
Тайны жизни, покрытые мглой,
Познаются стараньем ученого
Что копает колодец иглой.

С. А.

Введение

Тема нашего исследования посвящена ханам Мерва — правителям туркменского племени теке. Данная тема является актуальной в туркменской отечественной истории, т. к. ранее не была изучена. В отечественной историографии деятельность ханов обычно связана с описанием исторических событий. Затрагиваются в основном вопросы выборности ханов [Язлыев, 1992, с. 188–194], деятельность советов-маслахатов [Карпов, 1939, с. 15] и их проведение [Ботяков, 2007, с. 135–153].

Мы в своем исследовании сделали акцент на хронологии правления ханов в Мерве. Выведение стройной линии очередности, раскрывающей последовательность ханского руководства, позволит верно взглянуть на прошлое туркмен и даст возможность избежать ошибочной оценки явлений и событий того времени.

Мерв всегда играл важную роль в истории туркменского народа, в особенности в XIX в. Это время характеризуется очень сложной обстановкой, полной трагических моментов и принятия судьбоносных решений. Исторические документы того времени дают лишь краткое упоминание местных владык, без какой-либо видимой конкретики и персонализации. В своей работе мы попытаемся лишь частично восполнить этот пробел, т. к. целью нашего исследования является построение хронологической последовательности, согласно которой один правитель сменял другого. В определенные моменты истории существовали периоды, когда власть сохранялась в руках ханов четырех текинских колен, а общее решение принималось в ходе совместных собраний — маслахатов. Привлечение туркменских, персидских, хивинских, российских и европейских материалов, их сопоставление и анализ даст возможность объективно взглянуть на данное исследование и позволит воссоздать общую политическую ситуацию в регионе.

Небольшой экскурс в историю позволит нам лучше представить картину того времени. В XVII в. текинцы, вместе с другими туркменскими племенами, проживали на окраинах Хивинского ханства, а именно в урочище Вас, с крепостью Теке-Сенгир и группой колодцев в Сакар-Чага, а также в урочище Кандум, с крепостью Кандум-гала. Однако к началу XVII в. сток вод Амударьи ослаб и уже не достигал западных окраин ханства. В легенде о текинском предводителе Кеймир-Кёре говорится, что племя теке вынуждено было покинуть эти места из-за нехватки поливной воды по каналу Дерьялык. Вода еще сохранялась в группе колодцев в местности Сакар-Чага, но этого явно не хватало. Описание колодцам Сакар-Чага было дано в августе 1873 г. тогда еще подполковником М. Д. Скобелевым. Путь экспедиции пролегал через северо-западные районы Туркменистана, от восточного берега Каспийского моря через колодцы Игды, Орта-гуйы к Ызмыкширу. М. Д. Скобелев отмечал, что, согласно расспросам местных жителей,

колодцами Сакар-Чага можно было напоить весною 500 людей, 100 лошадей и 60 верблюдов, а осенью — 600 людей, 150 лошадей и 100 верблюдов [Скобелев, 1873, с. 4].

Если говорить об урочище Сакар-Чага, то жизнь в этом районе была обозначена еще в более ранние времена. Согласно материалам Хорезмской экспедиции 1982–1983 гг., проводившей исследования курганных могильников на возвышенности Сакар-Чага (Гуйы-сай-гыр), люди проживали здесь еще в эпоху раннесакского времени, т. е. в VII–V вв. до н. э. [Яблонский, 1986, с. 47].

Решив оставить пределы Хивинского ханства, текинцы перемещаются на Балханы, а в конце XVII в. оказываются в предгорьях Копетдага. К началу XVIII в. текинцы проживали уже в окрестностях Дуруна и Нисы. Второй крупный поток переселения текинцев в южные районы Туркменистана произошел после смерти Надир-шаха (правитель Персии в 1736–1747 гг.). Альтернативный путь, по которому текинцы оказались в Южном Туркменистане, пролегал также вдоль реки Амударья [Атдаев, 2010, с. 21]. Согласно хивинским хроникам, появление текинцев в Мерве отмечено началом XIX в. [Мунис, 1938, с. 379]. Народные предания говорят о пребывании текинцев на берегах Мургаба в конце XVIII в. [Аннанепесов, 1972, с. 49]. Об этом же имеются сообщения у М. Алиханова-Аварского [Алиханов-Аварский, 1904, с. 80].

Методы

Историко-сравнительный метод, принятый нами в качестве исследования, позволяет сопоставить информацию источников XIX в., правильно оценить их и реально взглянуть на события и факты, сыгравшие ключевую роль в прошлом туркменского народа. Синхронный метод дал возможность объективно оценить характер выборности ханов и правильно описать роль советов-маслахатов, присущие всем племенам туркменского народа.

Результаты и обсуждение

Для действенного понимания исследуемой темы рассмотрим особенности выборности ханов у туркмен. В работах туркменского исследователя Г. И. Карпова мы находим описание маслахата, решавшего вопрос обороны Ахала от российского экспедиционного корпуса. Здесь говорится, что уважаемые аксакалы, ханы, ишаны и муллы сидели кругом и высказывались поочередно. Интересной деталью этого совета было то, что он проходил ночью, под ярким светом луны [Карпов, 1939, с. 15]. Это обстоятельство объяснимо. В холодные и прохладные времена года подобные собрания обычно проходили днем. Однако когда стояли жаркие дни, целесообразно было организовать такие собрания ночью, при ясной луне, в прохладе и тишине.

Согласно ранговому положению, ханы были аульные, племенные и общеплеменные. Должность хана не была наследственной. Хан избирался на определенный срок из числа деловых и проявивших себя в деле храбрых людей. Если хан не справлялся со своими обязанностями, он тотчас же отстранялся от должности [Язлыев, 1992, с. 188–189]. Совет старейшин — маслахат являлся высшим законодательным органом туркменского общества. Среди старейшин наибольшую роль играли представители крупных и сильных родов.

Голосование проходило путем поднятия пальца, где побеждал тот род, у кого больше было пальцев [Ботяков, 2007, с. 137]. Описав вкратце выборность ханов путем проведения маслахатов, приступим к непосредственному перечню поочередного правления мервских ханов и временного управления племени главами четырех текинских колен.

Мухаммед-Нияз-тархан

Согласно некоторым сведениям, текинцы появились на берегах Мургаба в конце XVIII в. [Аннанепесов, 1972, с. 49; Алиханов-Аварский, 1904, с. 80]. Первое задокументированное появление текинцев в Мерве отмечено началом XIX в. Хивинский хронист Мунис сообщает нам, что глава мервских теке Мухаммед-Нияз-тархан в 1807 г. переселяет всё прежнее население из Мерва в Мешхед. Затем он подчиняет себе Мерв, объединив вокруг себя племя багшы. Далее указывается, что в середине месяца Рамазан он посылает в сторону Хивы отряд, состоящий из джигитов колена гараахмет, который 17 числа подошел к окраине Курука, одного из селений Хазараспа [Мунис, 1938, с. 379]. В 1816 г. мервские теке вновь отправляют отряд вдоль Амударьи, который угоняет скот в районе Садвара, близ Дарган-Ата [Мунис, 1938, с. 396].

Предполагается, что к началу XIX в. в Мерв переселилась вся утамышская половина племени теке [Аннанепесов, 1972, с. 45]. Однако нельзя исключать того, что под племенем *багшы* мог пониматься род топаз, входивший в родовое объединение учруг. К примеру, А. А. Семенов, описывая мервского правителя Гаджар-хана, пишет, что хан был из колена «Отамыш, рода Багши-Топаз» [Семенов, 1909, с. 80]. В рапорте начальника Закаспийской области от 19 января 1882 г. Гаджар-хан указан как выборный глава колена Сычмаз [Присоединение Туркмении, 1960, с. 619]. В этом же контексте интересна личность Мухаммед-Нияз-тархана. С одной стороны, должностью тархана наделялись лица, освобожденные от подати или другой повинности за определенную услугу перед государями. Обычно титул тархана выдавался со стороны хивинского хана. С другой стороны, у текинцев существовало близкородственное объединение-ковум — *тархан/тарханлар*, которое входило в состав упомянутого выше рода топаз [Атаниязов, 1988, с. 111].

Ораз Яглы-хан

Второй личностью, с кем была связана власть в Мерве, считается Ораз Яглы-хан. Его предшественником был Мопак-сердар из рода перренг, родового объединения учруг. Это была та часть текинцев, которая в 1770-х гг. ушла из Хивы и поселилась в низовьях Мургаба. В 1780-х гг. они перебираются на берега Теджена. Однако притеснения персидских правителей заставляют текинцев оставить Теджен и в 1810 г., во главе с Ораз Яглы-ханом, вновь вернуться к низовьям Мургаба. Оставаться там им долго не пришлось, т. к. под давлением, теперь уже хивинцев, текинцы, покинув Мерв, в 1824 г. вторично появляются на берегах Теджена. Здесь они восстанавливают оросительную сеть и плотину Гаррибент. Во главе текинцев стоит Ораз Яглы-хан из рода гараахмет, родового объединения учруг. Прибывшие возводят на правом берегу реки Теджен крепость Ораз-гала. В сочинениях хивинского историка Агехи при описании похода Алла-Кули-хана в Хорасан в 1826–1827 гг. сообщается о том, что по прибытии в Серахс к нему прибыли предводители теке Теджена. Среди них был и Ораз Яглы-сердар [Агехи, 1938а, с. 438].

В 1833 г. персидский принц Аббас-Мирза осуществляет поход на Теджен, и текинцам приходится возвратиться к низовьям Мургаба, в местечко Гара-яб [Аннанепесов, 1972, с. 47]. По данным Агехи, текинцы возвращаются в Мерв чуть раньше. Он пишет, что шахзаде Рахман-куль-тёре организывает военную кампанию на Хорасан и в марте 1828 г. прибывает в Мервскую область. Отсюда он отправил к знатым лицам мервских теке — Ораз Яглы, Чаар Яклы-баю (возможно, Яглы-бай. — С. А.) и Баба-баю — свой ярлык о повинности [Агехи, 1938а, с. 448]. По данным русского военного инженера и дипломата П. М. Лессара, Ораз-хан одно время был «ханом всего Мерва» (выделено нами. — С. А.) [Лессар, 1883, с. 63]. А. Н. Маслов, опираясь на данные Лессара, также вторит, что Ораз-хан некогда управлял в Мерве [Маслов, 1885, с. 394].

В 1840 г. часть этих текинцев возвращается к Теджену, а оттуда, с разрешения персидских властей, поселяется в Серахс. По сообщению Агехи, в 1843 г. Мухаммед Эмин-инак сделал привал в местности Гызыл-джар на берегу р. Теджен. Им навстречу прибыла делегация текинцев Серахса во главе с Ходжам-Шукурром и Ораз Яглы-ханом [Агехи, 1938б, с. 488].

Туркменские источники пишут, что Ораз-хан, покинув крепость Ораз-гала, привел текинцев из Атека в Серахс [Абду-с-Саттар казы, 1904, с. 0128]. Ораз-хан неоднократно бывал в Мешхеде и поддерживал мирные отношения с наместниками Хорасана. К тому времени Ораз Яглы-хан уже постарел. В 1853 г. текинцы Серахса создали совет — маслахат, где ханом был избран Говшут-хан. Передав власть Говшут-хану, Ораз-хан становится во главе колена утамыш [Присоединение Туркмении, 1960, с. 626]. В 1858 г. текинцам удаётся вновь, и уже окончательно, переселиться в Мерв.

Классик туркменской литературы Маметвели Кемине (1770–1840 гг.) посвятил Ораз-хану стихотворение «Оразым». Отцом Ораз-хана являлся Аннагулы Яглы-хан, который также имел прозвище-лакам *яглы*, означающее принадлежность к близкородственному объединению-ковум — *яглы*, рода гараахмет [Атаниязов, 1988, с. 140]. Сыновья Ораз-хана Сахат-Нияз-хан, Берды-Нияз-хан, Аман-Нияз-хан, а также внук Майлы-хан попеременно стояли то во главе большого колена — утамыш, то малого колена — сычмаз. По некоторым данным, последним ханом из рода гараахмет был Тёре-хан. В 1906 г. А. Самойловичем были записаны «Мервские воспоминания», где приводится рассказ утамышского старика Тёре-бая, отца Топы-бая, в усадьбе Мамед Орозова. Вполне возможно, что рассказчик Тёре-бай и был тем самым Тёре-ханом, т. к. он очень детально описывал Серахское сражение 1855 г., ярко восхваляя его участников — Сахат-Нияз-хана и Берды-Нияз-хана из рода гараахмет [Самойлович, 1909, с. 79].

Говшут-хан, 1858–1878 гг.

Следующим в перечне текинских правителей Мерва следует считать Говшут-хана (1823–1878) из колена тогтамыш. Как было указано выше, на состоявшемся в Серахсе в 1853 г. совете он избирается новым ханом теке. После переселения текинцев в Мерв он становится управителем всего региона.

По словам современников, Говшут-хан отличался практичным умом и храбростью, обладал даром полководца и дипломата. Незаурядные организаторские способности

и талант лидера помогли ему разбить хивинские войска под Серахсом в 1855 г., а позже отбить гаджарское нашествие на Мерв в 1861 г. Для соблюдения порядка в обществе Говшут-хан содержал корпус из 2 000 нукеров, которые получали определенную плату за службу [Marvin, 1883, с. 183]. Его предки обладали титулом хана в шести поколениях [Абду-с-Саттар Казы, 1914, с. 0125].

Говшут-хану принадлежит заслуга строительства крепости Говшут-хан-гала в Мерве. Крупный по размерам бастион возводился в несколько этапов. В его постройке участвовали все четыре текинских колена, каждому из которых было отведено обустройство одной из стен. По протяженности и профилю этот бастион был значительно крупнее ахалского бастиона Гёк-тепе [Чарыков, 1914, с. 504]. Внутри крепости было возведено несколько юрт, а также ряд зданий из сырцового кирпича, среди которых был и дом самого Говшут-хана [Stewarts, 1881, с. 532]. Возведение этого укрепления (тогда оно называлось просто — Мервская крепость) началось накануне вторжения персидской армии в 1861 г. [O'Donovan, 1883, с. 143]. К началу боевых действий бастион находился в зачаточном состоянии [Stewarts, 1881, с. 531]. Работы возобновились в 1868 г., сразу после завоевания царской Россией Бухары. Решив оказать помощь бухарцам, Говшут-хан даже переправляется с конным отрядом через Амударью, однако не успевает и возвращается обратно. Строительство крепости возобновляется в 1873 г. после падения Хивы. Тогда усиленно велись слухи о возможном походе российских войск на Мерв, однако похода не последовало и работы были приостановлены. В 1880–1881 гг., во время осады российскими войсками крепости Гёк-Тепе, работы по укреплению бастиона в Мерве продолжились, но вскоре остановились, т. к. российские войска в тот год на Мерв не пошли [Marvin, 1883, с. 193]. Ко времени нахождения Донована в Мерве, т. е. в 1881 г., Говшут-хан-гала напоминала огромную мощную крепость [O'Donovan, 1883, с. 143–144].

Известно, что Говшут-хан был организатором местных центров обучения — медресе и строительства плотины Говшут-бенд на Мургабе [Marvin, 1883, с. 200]. Умер Говшут-хан в 1878 г. и похоронен на кладбище Ходжа Абдулла.

Нурберды-хан, 1878–1879 гг.

Нурберды-хан (1826–1880) являлся предводителем ахалских текинцев. Родился в ауле Мехин и принадлежал к колену векиль. Согласно родословной Нурберды-хана, его предки обладали ханскими титулами в семи поколениях [Абду-с-Саттар Казы, 1914, с. 0117]. Он отличался исключительной храбростью, природным умом, боевым и политическим опытом. При переселении текинцев из Серахса в Мерв в 1858 г. Нурберды-хан оказал им определенную помощь, за что получил надел, а вскоре женился на Гюль-Джемал, будущей управительнице Мерва.

О том, что Нурберды-хан временами жил в Мерве, нам говорят российские материалы. Прожив в Мерве два года, Нурберды-хан в 1860 г. возвращается в Ахал. Каждые два-три года он попеременно жил то в Ахале, то в Мерве. На время его отсутствия в Ахале ханом утверждался его старший сын Берды-Мурад-хан [Гродеков, 1883, т. 1, с. 70]. Известно, что в 1877 г. Берды-Мурад-хан посылает письмо своему отцу Нурберды-хану

в Мерв [Гродеков, 1883, т. 1, с. 77]. В 1878 г. Нурберды-хан появляется в Ахале, а в конце того же года вновь уезжает в Мерв. В 1880 г. Нурберды-хан окончательно возвращается из Мерва в Ахал, где встречается с Дыкма-сердаром и Сопы-ханом [Гродеков, 1883, т. 2, с. 200].

О пребывании Нурберды-хана в Мерве нам сообщают также хивинские хроники. Согласно этим документам, в 1867 г. в Мерв был отправлен представитель ханства Нияз-Мухаммед-юзбаша. Ему была выдана определенная сумма на подарки для Нурберды-хана. В перечне даров упомянуты: конь, три пистолета, красный халат из верблюжьей шерсти — чекмен, пояс и нож с рукояткой из рога носорога [Брегель, 1961, с. 316]. В тетради расходов за 1873 г. указывается, что Нурберды-хану был послан один халат (чапан) и один суконный чекмен с поясом [Брегель, 1961, с. 324]. В 1872 г. хивинской канцелярией была выдана сумма на проживание (конук) 12 текинцам во главе с одним из сыновей Нурберды-хана [Брегель, 1961, с. 321]. Сообщается, что в том же году в ханство прибыла другая текинская делегация из Мерва, среди которых был брат Нурберды-хана [Брегель, 1961, с. 322]. По всей видимости, это был Ораз-Мурад Гараджа-хан. В тех же документах говорится, что Ораз-Мурад из колена векиль, рода гараджа получил от хана звание инака [Брегель, 1961, с. 341]. В «Книге рассказов о битвах текинцев» Ораз-Мурад гараджа назван «беком векилей» [Абду-с-Саггар, 1914, с. 0107–0108].

Как было отмечено выше, в отсутствие Нурберды-хана правление в Ахале осуществлял его сын Берды-Мурад-хан. Архивные данные говорят нам, что в 1875 г. он был у власти [Присоединение, 1960, с. 191]. А в документах 1875–1876 гг. уже сообщается, что Нурберды-хан вернулся в Ахал и управляет им [Куропаткин, 1879, с. 49]. В рапорте начальника Закаспийского военного отдела от 22 июня 1875 г. имеется сообщение о возвращении Нурберды-хана из Мерва в Ахал. С ним прибыл проживавший ранее в Мерве Худайберды-хан, его брат, который теперь избран ханом в Бяш-кала [Присоединение, 1960, с. 187].

В 1878 г., после смерти Говшут-хана, правителем Мерва избирается Нурберды-хан [Гродеков, 1883, т. 1, с. 70]. Современники отмечали, что Нурберды-хан пользовался огромной популярностью, хотя и не обладал железной волей, присущей его предшественнику [Marvin, 1883, с. 183]. Алиханов-Аварский дополняет, что Нурберды-хан был приглашен в Мерв не всем народом и был он «не менее популярен, чем Говшут-хан, но далеко не столь энергичный» [Алиханов, 1883, с. 15–16]. Умер Нурберды-хан в начале 1880 г. [Алиханов, 1883, с. 16] и похоронен близ села Ханкяриз, на кладбище Сейитмурад-ишана.

В свои последние годы Нурберды-хан сильно болел, и управлять в Мерве ему стало сложно. На какое-то время власть в Мерве перешла к четверем ханам. По сообщению капитана А. Быкова, в 1879 г. Нурберды-хан управляет коленом векиль, во главе колена сычмаз стоял Аман-Нияз-хан, сын Ораз-хана, у багши — Анна-Яр-хан и у колена бег — Беркели-хан, сын Утак-бая. А. Быков отмечает, что Беркели-хан был весьма молодым, тогда как остальные три хана были людьми уже пожилого возраста [Быков, 1879, с. 4]. Известно, что Беркели-хан умер в 1880 г. Тогда мервцы отправили в Ахал на помощь своим соплеменникам передовой отряд в 800 текинских и 150 сарыкских конников, под предводительством Беркели-хана [Гродеков, 1883, т. 2, с. 145–146].

Гаджар-хан, 1880–1881 гг.

По данным Марвина, после смерти Нурберды-хана в начале 1880 г. управлять в Мерве пытались Гаджар-хан (1821–1885), из рода топаз родового объединения учрут, и Баба-хан, сын Говшут-хана. Они попеременно сменяли друг друга, но дело никак не ладилось [Marvin, 1883, с. 183]. По сообщению же Донована, власть в Мерве на тот момент была сосредоточена в руках Баба-хана и Аман-Нияз-хана из рода гараахмет, родового объединения учрут [O'Donovan, 1883, с. 211]. По данным Алиханова-Аварского, после Нурберды-хана в Мерве возникли разногласия и власть через каждые несколько месяцев последовательно переходила к Баба-хану, Каджар-хану, вновь к Баба-хану и затем к Халлы-хану [Алиханов-Аварский, 1883, с. 16].

В 1880 г. был созван совет, на котором было предложено избрать ихтияром, т. е. правителем Мерва Гаджар-хана. По словам Донована, это был человек, ярко проявивший себя в ратных сражениях — *батыр адам* [O'Donovan, 1883, с. 211]. О том, что Гаджар-хан стал управителем всего Мерва в 1880 г., сообщает Н. В. Чарыков, говоря, что это был «пожилой туркмен высокого роста, с энергичным лицом, честолюбивый, богатый и храбрый» [Чарыков, 1914, с. 507]. Изображения печатей ханов и старшин Мерва можно увидеть на рис. 1.

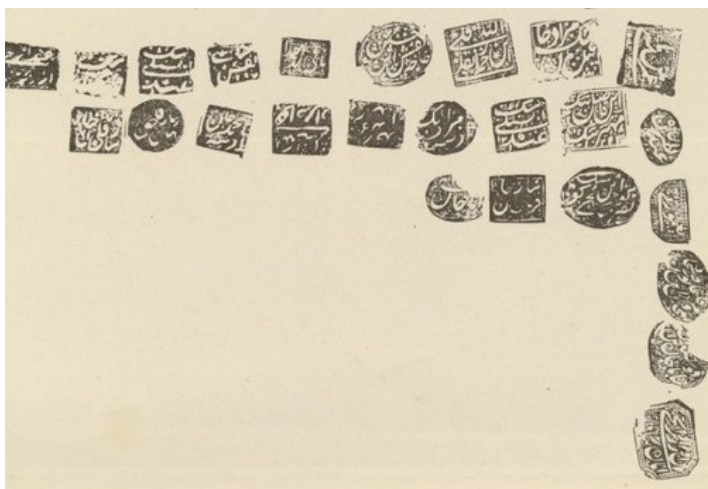

Рис. 1. Печати ханов и старшин Мерва [O'Donovan, 1883]

Fig. 1. Merv khans' and foremen's stamps [O'Donovan, 1883]

Гаджар-хан упомянут во время второй Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг., когда российские войска подошли к крепости Гёк-Тепе. Он прибыл на помощь ахальским туркменам 21 декабря 1880 г., приведя с собою 2 000 джигитов. В ночь на 4 января 1881 г. в Гёк-тепе прибыла новая группа поддержки из Мерва, в составе 3 000 человек [O'Donovan, 1883, с. 206]. 4 января была произведена очередная ночная вылазка, однако она прошла с большими потерями. Только мервцы недосчитались 200–300 человек, и вместе с жителями Гяурса и Асхабада удалились. Однако сам Гаджар-хан со своей

частью мервцев остался защищать крепость Гёк–Тепе [Абаза, 1902, с. 294]. После падения крепости 12 января 1881 г. Гаджар-хан вместе с другими жителями Ахала двинулся к Мерву. По прибытии в оазис он получает письмо от М. Д. Скобелева, в котором генерал обращался к жителям Мерва о сдаче. Однако это письмо Гаджар-хан разорвал [Алиханов-Аварский, 1904, с. 99].

Гаджар-хан активно управлял Мервом и продолжил строительство крепости Говшут-хан-гала [O'Donovan, 1883, с. 143, 149, 161]. Однако в трудной ситуации, сложившейся в Мерве, ему пришлось сложить ханские полномочия, сохранив свое влияние в родовом колене сычмаз. В рапорте начальника Закаспийской области от 19 января 1882 г. Гаджар-хан указан уже как выборный глава колена Сычмаз [Присоединение Туркмении, 1960, с. 619]. В 1883 г. Махтум-Кули-хан покидает Мерв и отправляется с туркменской делегацией ко двору Александра III. Это событие вызвало недовольство среди местного населения, и тогда «весь мервский народ собрался и выбрал в ханы Гаджар-Топаз и сына Балкары-хана» [Тихомиров, 1960, с. 129].

1 января 1884 г. в Мерве на общем народном собрании — генеше было принято решение о принятии российского подданства. Однако Гаджар-хан выступил против [Прасалов, 1910, с. 12]. Ему удалось собрать четырехтысячное ополчение. За поимку хана даже объявили награду в 1 000 руб. [Алиханов-Аварский, 1904, с. 454]. 28 февраля отряд генерала Комарова достиг местности Гариб-Ата, а на следующий день в селении Абдал-Топаз столкнулся с джигитами Гаджар-хана и разбил их [Алиханов-Аварский, 1904, с. 453]. 3 марта Гаджар-хан предпринимает вторую попытку близ Говшут-хан-кала, но вновь терпит неудачу. 6 марта он был схвачен, а 28 марта отправлен в Асхабадскую тюрьму. Отсюда Гаджар-хан был этапирован в Калужскую губернию. По прибытию на место ссылки в Тарус 8 сентября 1885 г. Гаджар-хан умирает [Семенов, 1909, с. 121].

Ханы четырех текинских колен, 1881–1884 гг.

Вскоре в Мерве наступает пора, когда управление ведется четырьмя ханами. Каждое колено выбирало своего представителя: в ноябре месяце 1881 г. колено векиль избрало Махтум-Кули-хана; беги — Кара-Кули хана; в феврале 1882 г. багшы и сычмаз — Майлы-хана, советником у которого был Сары-хан из колена багшы [Marvin, 1883, с. 184–185]. Хотя в начале 1882 г. положение было иным, т. к. в рапорте начальника закаспийской области от 19 января 1882 г. говорится, что племя багши-дашяк избирает себе в ханы Ораз-Мухаммед-хана, племя сычмаз — Гаджар-хана, племя векиль — Махтумкули-хана, и племя бек намеревалось выбрать сына Беркели-хана [Присоединение Туркмении, 1960, с. 619].

Положение было очень сложным, что сказывалось на судьбе ханов. В качестве примера рассмотрим участь Майлы-хана, полное имя которого — Ораз-Нияз-Майлы-хан (1862–1896). Он был сыном Берды-Нияз-хана и внуком Ораз Яглы-хана. Архивные документы говорят нам, что летом 1881 г. в Ашхабад прибыла мервская делегация, где Майлы-хан представлял колено утамыш [Семенов, 1909, с. 53]. По сведениям М. Алиханова-Аварского, в феврале 1882 г. Майлы-хан был повторно переизбран ханом утамышей [Алиханов-Аварский, 1883, с. 16]. Согласно заметкам П. Лессара, в начале 1882 г. утамыш

выбрали себе «главою Майлы, внука Ораза (бывшего ханом над всем Мервом), сына Берды-Нияза и племянника Аман-Нияза, двух последних ханов утамышей» [Лессар, 1883, с. 63]. Из донесения начальнику штаба Закаспийской области об отношении мервцев к русскому торговому каравану от 19 февраля 1882 г. следует, что Майлы-хан был недавно выбран в ханы над родами багши и сычмаз, т. е. надо всеми утамышами [Присоединение Туркмении, 1960, с. 626]. Полковник Аминов в донесении начальника штаба Закаспийской области начальнику области об обстановке в Мерве от 23 февраля 1882 г. сообщает, что утамышы, т. е. сычмаз и дашаяк, выбрали сообща Майлы-хана, который набирает себе стражу [Присоединение Туркмении, 1960, с. 629]. П. М. Лессар отмечает, что Майлы-хан имел в своем распоряжении полицейскую стражу в количестве 100–150 нукеров, состоящих на жаловании народа [Лессар, 1883, с. 16]. Об избрании Майлы-хана главою колена утамыш сообщает также Ч. Марвин [Marvin, 1883, с. 184–185]. В октябре 1882 г. на собрании утамышцев ханом племени сычмаз повторно был избран Майлы-хан, а ханом багши — Сары-батыр [Лессар, 1883, с. 65–68]. В январе 1883 г. ханом двух отделений сычмаз и багши вновь был избран Майлы-хан.

1 января 1884 г. состоялся большой совет — генгеш мервских теке. Затем в Ашхабад для переговоров с закаспийскими властями направлены были четыре хана и 23 старейшины-кедхуды. 25 января 1884 г. эта группа прибыла в Ашхабад. В ее составе также был Майлы-хан и представлял колено сычмаз, Сары-батыр — багши, Мурад-хан — бег и Юсуп-хан — векиль [Присоединение Туркмении, 1960, с. 689].

Гюльджемал-хан, 1884...

Россия в вопросах присоединения мервского оазиса ориентировалась на родственников Нурберды-хана — его сына Махтумкули-хана и его супругу Гюльджемал-хан (1836–1825). Источники сообщают, что Махтумкули-хан считался в Мерве главным лицом и на всех собраниях занимал почетное место [Присоединение, 1960, с. 629]. Хан пользовался громадным влиянием среди местных племен [Семенов, 1909, с. 48]. Россия в делах присоединения Мерва делала ставку именно на Махтумкули-хана [Почкаев, 2021, с. 175].

Особым почетом пользовалась и Гюльджемал-хан. Она принадлежала к роду бег, происходила из знатного рода и являлась близкой родственницей Говшут-хана [O'Donovan, 1883, с. 206]. 1 января 1884 г. в Мерве был созван большой совет — генгеш, на котором решался вопрос о присоединении оазиса к Российской империи. По воспоминанию М. Алиханова-Аварского, на генгеш собралось более трехсот представителей, которых следовало принять и содержать в достатке. Тогда М. Алиханов-Аварский обратился за помощью к Гюльджемал-хан. Она приняла это предложение и организовала встречу на самом высоком уровне [Алиханов-Аварский, 1904, с. 112]. По этому случаю ханше был выдан подарок ценностью в 1 500 руб. из кабинета его императорского величества [Присоединение, 1960, с. 705].

Гюльджемал-хан в составе туркменской делегации посетила Петербург в 1909 г., в честь торжества по случаю 25-летия присоединения Мерва к России. Ей были преподнесены высочайшие награды: два массивных золотых браслета с драгоценными камнями,

золотой пояс и соболий халат, крытый золотой парчой. Кроме того, она получила пожизненную пенсию в 2 000 руб. ежегодно [Тихомиров, 1960, с. 160]. Гюльджемал-хан обладала определенной харизмой. Ее голос имел большое значение, к ее советам прислушивались все роды мервцев [Семенов, 1909, с. 48].

В рукописях корнета Ю. К. Мейера говорится, что внук ханши и сын Юсуп-хана был офицером пограничной стражи [Мейер, 1995, с. 579]. А. Самойлович, анализируя произведения туркменского поэта Кёр-Молла, упоминает о некоем Гарри-хане сыне Юсуп-хана [Самойлович, 1904, с. 220].

Заключение

Из приведенных выше примеров мы видим, что XIX в. был сложным периодом в жизни туркмен. В это трудное время на исторической арене появляются незаурядные личности, способные защитить народ и сплотить его вокруг себя. В одни периоды во главе народа могла стоять одна личность, к примеру Говшут-хан, который своей харизмой и твердостью вселял уверенность в своих соплеменников. В иные времена, когда сложно было достичь единого руководства, народом управляли четыре хана, от каждого колена племени теке. Это данность, которую следует принять, т. к. она ярко характеризует сложности прошлого туркменского народа и показывает, как и каким путем решались вопросы управления и принятия общего решения.

Мы попытались воссоздать хронологическую картину, когда одни ханы сменялись другими, когда единовластие заменялось коллективным управлением. Отсутствие до сих пор единой хронологической линии, характеризующей последовательность ханского управления, порождает досадную путаницу у исследователей туркменской истории. Это несогласие, в свою очередь, ведет к появлению ошибочного восприятия явлений и исторических событий. Проведенный нами временной экскурс по короткому, но насыщенному событиями XIX в. выявил образ ярких личностей и их неизмеримый вклад в богатое прошлое туркменского народа.

Список источников

- Абаза К. К. 1902. Завоевание Туркестана: рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 311 с.
- Абду-с-Сагтар Казы. 1914. Книга рассказов о битвах текинцев: туркменская историческая поэма XIX века. СПб.: Императорская АН. 82 с.
- Агехи. 1938а. Извлечения из «Рияз-уд-довле» // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 427–476.
- Агехи. 1938б. Извлечения из «Зубдет-ут-таварихе» // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 477–500.
- Алиханов-Аварский М. 1883. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб. 108 с.
- Алиханов-Аварский М. 1904. Закаспийские воспоминания. 1881–1885 // Вестник Европы. СПб. № 9. С. 73–125.
- Аннанпесов М. 1972. Хозяйство туркмен в 18–19 вв. Ашхабад: Ылым. 284 с.

- Атаниязов С. 1988. Словарь туркменских этнонимов. Ашхабад: Ылым. 180 с.
- Атадаев С. 2010. Туркмены Хивинского ханства в XVIII в. Казань: Российский гуманитарный научный фонд. 129 с.
- Ботяков Ю. М. 2007. К вопросу о традиционной политической культуре (XIX–XX вв.) // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: в 2 т. / сост. и отв. ред. В. В. Бочаров. Том 2. Политическая культура и политические процессы. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. С. 135–153.
- Брегель Ю. Э. 1961. Хорезмские туркмены в XIX в. М.: Изд-во Вост. лит. 442 с.
- Быков А. 1879. Теке-Мерва. Ташкент. <http://www.ts.manas.edu.kg> (дата обращения: 09.01.2023).
- Гродеков Н. И. 1883. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.: в 4 т. СПб.: Тип. В. Балашова.
- Карпов Г. И. 1939. О туркменских ханах, сардарах, аксакалах, миражах, джарчи и др. у теке Ахала. Ашхабад. 105 с. [Рукопись].
- Куропаткин А. 1879. Туркмения и туркмены. СПб.: Тип. В. А. Полетики. 57 с.
- Лессар П. М. 1883. Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года // СМА. Вып. VI. СПб. С. 62–82.
- Маслов А. 1885. Россия в Средней Азии. (Очерк наших новейших приобретений) // Исторический вестник. № 5. С. 372–423.
- Мейер Ю. К. 1995. Записки последнего кирасира / публ. [и вступ. ст.] А. В. Шахова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив. С. 547–636. <http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra6/ra6-547-.htm> (дата обращения: 15.03.2023).
- Мунис. 1938. Фирдаус-уль-Икбаль // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 355–426.
- Почекаев Р. Ю. Туркмены Ахал-Теке и Мерва в контексте отношений пограничных администраций Российской империи (1870–1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 171–179. <https://doi.org/10.17223/15617793/470/20>
- Прасалов В. 1910. Мургабский поход 1885 г. завершившийся боем с авганцами на Кушке 18 марта. СПб.: Военная типография. 168 с.
- Присоединение Туркмении к России. 1960. (Сборник архивных документов). Ашхабад: [Б. м.]. 824 с.
- Самойлович А. 1907. Туркменский поэт-босяк Кёр-Молла, и его песня о русских // Живая Старина. Вып. 4. СПб.: Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко). С. 215–223.
- Самойлович А. 1909. Из туркменской старины. II. Мервские воспоминания // Живая Старина. Вып. 4. СПб.: Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко). С. 78–85.
- Семенов А. А. 1909. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881–1885 г.г.). По архивным данным. Ташкент: (отд. отт. из Туркестанских ведомостей. № 83–184). 122 с.
- Скобелев М. Д. 1873. От Змукшира до кол. Орта-кую. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника кавк. 18 с.
- Тихомиров М. Н. 1960. Присоединение Мерва к России. М.: Восточная литература. 240 с.
- Чарыков Н. В. 1914. Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А. В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. № 11. С. 486–518.

- Яблонский А. Т. 1986. К этногенезу населения Северной Туркмении (могилиник раннесакского времени Сакар-Чага 3) // Советская этнография. № 5. Сентябрь-октябрь. С. 45–55.
- Язлыев Ч. 1992. Туркменская сельская община. Ашхабад: Ылым. 300 с.
- Marvin C. 1883. *The Russians at Merv and Herat, and Their Power of Invading India*. London. 470 pp.
- O'Donovan E. 1883. *The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily News'*. Vol. II. New York: G. P. Putnam's Sons. 500 pp.
- Stewarts C. E. 1881. *The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers* // *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series*. Vol. 3. No. 9. (Sep.). Pp. 513–546.

References

- Abaza, K. K. (1902). *The Conquest of Turkestan: Stories from Military History, Essays on the Nature, Life, and Customs of the Natives in a Public Presentation*. Tip. M. M. Stasyulevicha. [In Russian]
- Abdu-s-Sattar Kazy. (1914). *Book of Stories about the Battles of the Tekins: Turkmen Historical Poem of the 19th c.* Imperatorskaya Akademiya nauk. [In Russian]
- Ogahi. (1938a). Extracts from “Riyaz-ud-dovle.” In *Materials on the History of Turkmens and Turkmenistan* (Vol. 2, pp. 427–476). Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. [In Russian]
- Ogahi. (1938b). Extracts from “Zubdet-ut-tavarihe.” In *Materials on the History of Turkmens and Turkmenistan* (Vol. 2, pp. 477–500). Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. [In Russian]
- Alikhanov-Avarsky, M. (1883). *Merv Oasis and Roads Leading to It*. [In Russian]
- Alikhanov-Avarsky, M. (1904). Transcaspian memories. 1881–1885. *Bulletin of Europe*, (9), 73–125. [In Russian]
- Annapesov, M. (1972). *Economy of Turkmens in 18–19th c.* Ylym. [In Russian]
- Ataniyazov, S. (1988). *Dictionary of Turkmen Ethnonyms*. Ylym. [In Russian]
- Atdaev, S. (2010). *Turkmens of the Khiva Khanate in the 18th c.* Russian Humanitarian Science Foundation. [In Russian]
- Botyakov, Yu. M. (2007). On the question of traditional political culture (19th–20th c.). In V. V. Bocharov (Ed.), *Anthropology of Power. Reader on Political Anthropology in 2 vols. Vol. 2. Political Culture and Political Processes* (pp. 135–153). Publishing House of St. Petersburg University. [In Russian]
- Bregel, Yu. E. (1961). *Khorezm Turkmens in the 19th c.* Izdatelstvo Vostochnoy literatury. [In Russian]
- Bykov, A. (1879). *Teke-Merva*. Retrieved Jan. 1, 2023, from <http://www.ts.manas.edu.kg> [In Russian]
- Grodekov, N. I. (1883). *War in Turkmenistan. Skobelev's Campaign in 1880–1881. In 4 vols.* Typ. V. Balashova. [In Russian]
- Karpov, G. I. (1939). *About the Turkmen Khans, Sardars, Aksakals, Mirages, Jarchs, and Others near Akhal Teke*. (Manuscript) [In Russian]
- Kuropatkin, A. (1879). *Turkmenistan and Turkmens*. Tip. V. A. Poletiki. [In Russian]
- Lessar, P. M. (1883). Merv khans. The position of Merv and Atek at the end of 1882. *CMA*, (6), 62–82. [In Russian]
- Maslov, A. (1885). Russia in Central Asia (Essay on our latest acquisitions). *Historical Bulletin*, (5), 372–423. [In Russian]

- Meyer, Yu. K. (1995). Notes of the Last Cuirassier (A. V. Shakhov, Publisher, Foreword). In *Russian Archive: History of the Motherland in Evidence and Documents of the 18th–20th c.* (pp. 547–636). Studiya TRITE: Rossiyskiy Arkhiv. Retrieved Mar. 15, 2024, from <http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra6/ra6-547-.htm> [In Russian]
- Muniz. (1938). Firdaus-ul-Iqbal. In *Materials on the History of Turkmens and Turkmenistan*. Vol. 2. (pp. 355–426). Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. [In Russian]
- Pochekaev, R. Yu. (2021). Turkmens of Akhal-Teke and Merv in the context of relations between the border administrations of the Russian Empire (1870s–1880s). *Tomsk State University Bulletin*, (470), 171–179. <https://doi.org/10.17223/15617793/470/20> [In Russian]
- Prasalov, V. (1910). *The Murgab Campaign of 1885 Ended in a Battle with the Afghans on Kushka on March 18*. Voennaya tipografiya. [In Russian]
- Accession of Turkmenistan to Russia*. (1960). (collection of archival documents). [In Russian]
- Samoilovich, A. (1907). Turkmen tramp poet Kör-Molla, and his song about Russians. In *Zhivaya Starina* (Vol. 4, pp. 215–223). Tip. M. P. S. (T-va I. N. Kushnerev i Ko.). [In Russian]
- Samoilovich, A. (1909). From the Turkmen antiquity. II. Merv memories. In *Living Antiquity* (Vol. 4, pp. 78–85). Tip. M. P. S. (T-va I. N. Kushnerev i Ko.). [In Russian]
- Semenov, A. A. (1909). *Essays from the History of the Annexation of Free Turkmenistan (1881–1885). According to the Archival Data*. (separate report from *Turkestanskije Vedomosti*, (83–184)). [In Russian]
- Skobelev, M. D. (1873). *From Zmukshir to Kol. Orta-kuyu*. Tip. Gl. upr. namestnika Kavkaza. [In Russian]
- Tikhomirov, M. N. (1960). *Accession of Merv to Russia*. Vostochnaya literatura. [In Russian]
- Charykov, N. V. (1914). Peaceful conquest of Merv. (From the memoirs of the campaign of General A. V. Komarov in 1885). *Historical Bulletin*, (11), 486–518. [In Russian].
- Yablonsky, L. T. (Sept.–Oct. 1986). On the ethnogenesis of the population of Northern Turkmenistan (early Sakar burial ground Sakar-Chaga 3). *Soviet Ethnography*, (5), 45–55. [In Russian].
- Yazlyev, Ch. (1992). *Turkmen Rural Community*. Ylym. [In Russian]
- Marvin, C. (1883). *The Russians at Merv and Herat, and Their Power of Invading India*.
- O'Donovan, E. (1883). *The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'*. Vol. II. G. P. Putnam's Sons.
- Stewarts, C. E. (Sept. 1881). The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. In *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series* (Vol. 3, no. 9, pp. 513–546).

Информация об авторе

Сердар Джумаевич Атадаев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт истории и археологии АНТ, Ашхабад, Туркменистан
serdar63atdayev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>

Information about the author

Serdar J. Atdayev, Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher, Department of Ethnography, Institute of History and Archeology of the AST, Ashgabat, Turkmenistan
serdar63atdayev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>